

Ядерные гарантии

Как далеко могут заходить инспектора МАГАТЭ?

Джордж Банн

Взгляд на опыт Ирана и Северной Кореи — и происхождение ДНЯО и гарантий в 1960-х годах – позволяет понять полномочия ядерных инспекторов МАГАТЭ.

Всемирный Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) требует, чтобы страны без ядерного оружия приняли инспекции МАГАТЭ. Цель состоит в том, чтобы гарантировать, что эти участники ДНЯО — упоминаемые в Договоре как “государства, не обладающие ядерным оружием” — не производят ядерного оружия.

Во время инспекции в связи с ДНЯО, насколько широко в пределах инспектируемой страны могут смотреть инспектора? Могут ли они проводить поиск только в тех зонах, о которых участник ДНЯО заявил, что в них осуществляется ядерная деятельность? Могут ли они стремиться обнаружить деятельность, которая не включает ядерный материал, но, тем не менее, может быть связана с созданием ядерного оружия?

Деятельность по созданию оружия может быть различной. Она может включать изучение способов разработки или производства ядерного оружия или его компонентов с использованием расчетов, компьютерного моделирования, моделей, высокопоточных нейтронных генераторов, линз бризантного взрывчатого вещества, высокоэнергетических электрических компонентов, гидродинамических испытаний и многих других видов деятельности, которые не требуют присутствия ядерного материала. И все же такая деятельность может способствовать производству ядерного оружия.

Могут ли инспектора МАГАТЭ стремиться обнаружить такую деятельность не только в тех местах, где присутствует ядерный материал? Если да, то могут ли они задавать ответственному персоналу вопросы о цели этой деятельности?

Опыт МАГАТЭ в Иране и Корейской Народно-Демократической Республике (Северной Кореи) показывает, что ответ сформулирован не четко. Некоторые страны могут ответить “нет” на запрос инспектора МАГАТЭ о проверке деятельности, осуществляемой не на той же самой площадке, где находятся ядерные установки, о которых страна “заявила” МАГАТЭ, что они открыты для инспекции.

Это приводит к важному вопросу: может ли такой отказ в ответ на запрос инспектора считаться нарушением ДНЯО или соглашения страны с МАГАТЭ об инспекциях?

По моему мнению, может.

ДНЯО и ядерные гарантии

Определенное представление можно получить, оглянувшись назад на ДНЯО и происхождение ядерных гарантий. Возникают четыре вопроса.

1. Намеревались ли лица, проводившие переговоры по ДНЯО, разрешить инспекции в местах, где ядерный материал обычно не присутствовал?

Первое предложение статьи ДНЯО об инспекциях (статья III.1) описывает цель инспекций. Оно гласит, что их цель состоит в том, чтобы проверить соблюдение обещания государств, не обладающих ядерным оружием, не приобретать ядерное оружие. В нем говорится, что каждое государство, не обладающее ядерным оружием, должно принять инспекции по гарантиям МАГАТЭ “исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие...”.

Использование термина “ядерная энергия”, а не более конкретного “ядерный материал” (который используется в любом другом месте в этом положении ДНЯО) предполагает, что цель ДНЯО может вполне состоять в том, чтобы разрешить инспекции МАГАТЭ в местах нахождения, связанных с “ядерной энергией”, независимо от того, присутствует ли там в действительности ядерный материал, или нет.

Согласуется ли этот вывод с историей переговоров по ДНЯО и другими формулировками ДНЯО, касающимися инспекций?

Инспектора МАГАТЭ проводят выборочную проверку топливных таблеток на установке по изготовлению топлива.

Фотография: Кальма/МАГАТЭ

Когда в конце 1960-х годов проводились переговоры по ДНЯО, я был одним из американских экспертов, согласовывавших эти формулировки в статье ДНЯО, посвященной гарантиям. В то время все, что я знал об инспекционных требованиях МАГАТЭ, я в основном почерпнул из ознакомления с правилами гарантий МАГАТЭ, в которых они изложены. Свод правил носил название “Система гарантий Агентства”, Информационный циркуляр МАГАТЭ 66/Пересмотр 2 (выпущенный в 1965 году в качестве документа МАГАТЭ INFCIRC/66/Rev.2). В этом документе, являвшемся в 1960-х годах основой для соглашений об инспекциях по гарантиям между МАГАТЭ и государствами, имеющими ядерные установки, содержатся основные требования инспекций по гарантиям МАГАТЭ в связи с нераспространением. Основное внимание в нем уделялось учету “ядерного материала”.

Однако в некоторых случаях INFCIRC/66 разрешает проведение инспекций даже несмотря на то, что во время и на месте проведения инспекции, вероятно, не присутствует никакой подобный материал. Например, в нем говорится, что “обычные инспекции” могут включить “проверку учетных документов и отчетов” и не требуется, чтобы эти учетные документы и отчеты находились там, где находится ядерный материал. “Первоначальные инспекции “ основных ядерных установок должны были проводиться до начала эксплуатации установок, и это могло означать – до появления ядерного материала.

Таким образом, в случае первоначальных инспекций не существует никакого требования о том, чтобы присутствовал ядерный материал. Кроме того, “специальные инспекции”, хотя на практике они используются нечасто, были допустимы, когда “[любое] непредвиденное обстоятельство требует принятия немедленных мер”. Таким образом, INFCIRC/66/Rev.2 не требовал, чтобы ядерный материал присутствовал на площадке или площадках, подлежащих инспектированию в ходе специальной инспекции.

В сумме, содержащиеся в INFCIRC/66 требования МАГАТЭ в отношении применения гарантий, которые я изучал в период участия в переговорах по первому совместному советско-американскому проекту статьи о гарантиях в связи с ДНЯО, не включали требования о

том, чтобы ядерный материал всегда присутствовал на площадках, подлежащих инспектированию инспекторами МАГАТЭ. INFCIRC/66 являлся “моделью” того, чем затем стали инспекции по гарантиям МАГАТЭ — моделью, которая имела у тех, кто вел переговоры ДНЯО, и у их правительств, когда они рассматривали проекты той части Договора, которая стала статьей ДНЯО о гарантиях. Поэтому область применения INFCIRC/66 имеет отношение к области применения статьи ДНЯО о гарантиях.

Основным вопросом при подготовке статьи о гарантиях в связи с ДНЯО был вопрос о том, будут ли, и если да, то как они будут применяться в западноевропейских странах, не имевших ядерного оружия, но имевших ядерные реакторы (Бельгии, Италии, Нидерландах, Западной Германии). Ядерные установки этих стран периодически инспектировались Западноевропейским агентством по атомной энергии, Евратомом, которое начало работать раньше, чем МАГАТЭ. Некоторые правительства Евратома не видели причины, почему их ядерные установки должны инспектироваться инспекторами МАГАТЭ, а также инспекторами Евратома, действующими в соответствии с инспекционными нормами Евратома.

В то же самое время все еще продолжалась холодная война, и Советский Союз не собирался соглашаться в ДНЯО с принятием отчетов инспекторов по гарантиям Евратома относительно ядерных установок в Западной Германии и других странах-членах НАТО (на территории некоторых из этих членов Евратома/НАТО было развернуто американское ядерное оружие).

Конечно же, Советский Союз и его союзники в Восточной Европе не являлись членами Евратома. С другой стороны, Советский Союз и некоторые его союзники, а также Соединенные Штаты и некоторые их союзники были членами МАГАТЭ. Советский Союз положительно относился к МАГАТЭ и не доверял Евратому. Он настаивал, чтобы ДНЯО требовал инспекций МАГАТЭ для стран Евратома, которые присоединялись к ДНЯО в качестве государств-участников, не обладающих ядерным оружием.

Это привело к большим разногласиям между западными странами. С одной стороны, Великобритания и Соединенные Штаты решительно поддерживали положения о гарантиях в связи с ДНЯО, предусматривающие гарантии МАГАТЭ. С другой стороны были некоторые члены Евратома, в частности Западная Германия и Италия, которые являлись не обладающими ядерным оружием странами, заинтересованными в переговорах по ДНЯО, но уже имели Евратом, свой собственный многосторонний ядерный инспекционный орган. Они были не склонны принимать на своих ядерных установках инспекции МАГАТЭ и инспекции Евратома. Они предпочитали инспекторов Евратома из собственных стран-членов Евратома инспекторам МАГАТЭ - выходцам главным образом из других стран, в том числе из Советского Союза. Спор привел к совместному отказу стран Евратома присоединиться к ДНЯО до тех пор, пока не будут проведены переговоры по нормам новых гарантий МАГАТЭ в связи с ДНЯО и новому соглашению между МАГАТЭ и Евратомом, описывающему будущие гарантии в странах Евратома.

Большинство не обладающих ядерным оружием стран Евратома подписали ДНЯО (не ратифицируя его), и таким образом, вместе с другими сторонами, подписавшими ДНЯО, они могли принимать участие в переговорах с МАГАТЭ по нормам инспекций в связи с ДНЯО. Но они

отказались ратифицировать ДНЯО до тех пор, пока они не будут иметь возможности вести переговоры как об удовлетворительной новой системе гарантий МАГАТЭ для ДНЯО, так и о соглашении с МАГАТЭ о порядке сотрудничества инспекторов Евратома и МАГАТЭ на установках Евратома.

Представители стран Евратома принимали активное участие в переговорах, в результате которых были выработаны нормы гарантий МАГАТЭ для ДНЯО (INFCIRC/153). Затем они достигли отдельной договоренности с МАГАТЭ о том, что будет разрешено делать в странах Евратома инспекторам МАГАТЭ. В результате гарантии МАГАТЭ в странах Евратома осуществлялись в значительной мере посредством наблюдения МАГАТЭ за проведением инспекций Евратома или путем проведения “совместных” инспекций. Конечно же, это не сокращало сферу того, что было разрешено положением об инспекциях в связи с ДНЯО.

Вкратце можно сказать, что нормы инспекций МАГАТЭ 1960-х годов (INFCIRC/66/Rev.2) были именно теми материалами по инспекциям МАГАТЭ, которые имелись у лиц, ведущих переговоры по ДНЯО, в период подготовки проекта положений Договора, касающихся гарантий. Эти нормы не требовали, чтобы ядерный материал всегда присутствовал, прежде чем инспектор мог провести инспекцию. Лица, ведущие переговоры о положениях ДНЯО, касающихся гарантий, безусловно, не намеревались требовать, чтобы ядерный материал присутствовал на каждой площадке, инспектируемой инспекторами МАГАТЭ в соответствии с ДНЯО.

2. Разрешает ли система гарантий МАГАТЭ в связи с ДНЯО инспекции на площадках, где не присутствует “ядерный материал”?

После того, как был подписан ДНЯО, в результате продолжительных переговоров с участием как экспертов, знакомых с инспекциями Евратома, так и экспертов, знакомых с инспекциями МАГАТЭ, были выработаны новые нормы гарантий МАГАТЭ для ДНЯО. Они были изданы в 1972 году в виде Информационного циркуляра 153 МАГАТЭ, (INFCIRC/153 (Corr.)).

Как было отмечено выше, Евратом впоследствии проводил с МАГАТЭ переговоры по соглашению о разделении инспекционных полномочий между этими двумя организациями, предусматривающему международные инспекции ядерных установок членов Евратома. Хотя вначале между Евратомом и МАГАТЭ существовали определенные разногласия в отношении практики инспекционной деятельности, сегодня обе эти организации при разделении инспекционных обязанностей на установках Евратома руководствуются “принципом партнерства”.

Положение в INFCIRC/153, касающееся цели гарантий, гласит, что Агентство имеет “право и обязано обеспечить применение гарантий в соответствии с положениями настоящего Соглашения [о гарантиях] ко всему [ядерному] материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории государства, ... исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие...”

Для достижения данной цели МАГАТЭ необходимо обеспечивать не только то, чтобы заявленный ядерный материал не превращается в оружие, но и чтобы в пределах

территории инспектируемого государства не существовало никакого незаявленного ядерного материала. Это означает, что инспектора МАГАТЭ должны проверять не только наличие ядерных материалов, которые были заявлены инспектируемым государством, но также и отсутствие незаявленных ядерных материалов.

Таким образом, инспекции вне установок или мест нахождения, где имеются заявленные ядерные установки, могут иногда быть весьма важными для достижения основной цели гарантий.

INFCIRC/153 гласит, что “цель” гарантий в связи с ДНЯО состоит в “своевременном обнаружении переключения значимых количеств ядерного материала с мирной ядерной деятельности на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, или на неизвестные цели.” Другой элемент этой цели заключается в “сдерживании такого переключения в связи с риском раннего обнаружения”. Таким образом, если подозревается

Инспектора МАГАТЭ получают подготовку, позволяющую им на ранней стадии выявлять возможное переключение ядерного материала, а не обнаруживать его потерю лишь после того, как она произошла. Фотография: Кальма/МАГАТЭ

связанная с оружием ядерная деятельность, в которой еще не используется ядерный материал, то она может оказаться подлежащей инспекциям на том основании, что она может подразумевать будущее переключение ядерного материала на ядерные взрывные устройства, и это деятельность, которую следует сдерживать — и обнаруживать, если она не сдерживается. Если одна из основных обязанностей МАГАТЭ в связи с ДНЯО при осуществлении гарантий заключается в проверке отсутствия незаявленных ядерных материалов, то весьма важными становятся информация из многих источников и возможность проведения инспекций на незаявленных площадках.

Положение в ДНЯО, трактующее инспекции, требует, чтобы обязательства по гарантиям для государств, не обладающих ядерным оружием, были предметом “переговоров и соглашения, заключаемого с [МАГАТЭ] в соответствии с Уставом [МАГАТЭ] и системой гарантий Агентства”. Как мы видели, “система гарантий Агентства” действительно разрешает инспекции различных видов деятельности, в некоторых из которых, возможно, не используется ядерный материал, который мог бы способствовать созданию ядерного оружия. Возможность МАГАТЭ выявлять на ранней стадии возможное переключение ядерного материала необходима для того,

чтобы сдерживать такое переключение, а не просто обнаруживать потерю материала после того, как она произошла.

Таким образом, ДНЯО разрешает более широкие инспекции МАГАТЭ всякий раз, когда имеется возможность, что ядерный материал может использоваться для связанных с оружием целей. Примеры этих инспекций приведены в анализе, проведенном для ВЕРТИК, неправительственной организации, которая выполнила полезные исследования по проверке мер контроля вооружений.

Использование термина “ядерная энергия”, а не более конкретного “ядерный материал” предполагает, чтобы цель ДНЯО может вполне состоять в том, чтобы разрешить инспекции МАГАТЭ в местах нахождения, связанных с “ядерной энергией”, независимо от того, присутствует ли там в действительности ядерный материал, или нет.

Так же, как и в INFCIRC/66, основное внимание в INFCIRC/153 уделяется местам нахождения, где, как известно, ядерный материал присутствует или может присутствовать. Однако в нем также определены как подлежащие инспекциям МАГАТЭ установки, в которых, как предполагается, содержится ядерный материал, даже несмотря на то, что в них не содержится ядерного материала во время инспекции.

Кроме того, положение INFCIRC/153, разрешающее “специальные инспекции” с целью получения “доступа к информации или местам нахождения в дополнение к доступу, указанному” в соответствии с соглашениями о гарантиях, показывает, что ядерный материал не всегда должен присутствовать на инспектируемой площадке, если имеется другая информация, которая позволяет предполагать, что эта площадка может быть связана с ядерной деятельностью.

В этом положении нет ограничения доступа к местам, где ядерный материал уже присутствует. Это было подтверждено фактом согласия Совета управляющих с запросом Секретариата к КНДР относительно доступа в соответствии с этим положением по причинам, не

связанным с каким-либо подозрением о присутствии незаявленного ядерного материала в таких местах нахождения. Однако МАГАТЭ никогда не направляло запроса о проведении специальных инспекций, за исключением очень немногих случаев (таких, как случай Северной Кореи) ввиду неприятия многими государствами-членами МАГАТЭ понятия “неограниченных” инспекций. Фактически в одном случае Совет выразил “ожидание” того, что такие инспекции, по-видимому, могут проводиться “только в редких случаях”.

3. Разрешает ли “Дополнительный протокол” МАГАТЭ к соглашениям о гарантиях в связи с ДНЯО инспекции в местах нахождения, где не содержится ядерный материал?

В 1997 году МАГАТЭ выпустило INFCIRC/540 (Corr.), Типовой дополнительный протокол МАГАТЭ. В нем содержится новейшая версия норм гарантий для государств, не обладающих ядерным оружием, являющихся участниками ДНЯО (и для неоружейной ядерной деятельности пяти государств ДНЯО, обладающих ядерным оружием: Китая, России, Соединенного Королевства, США и Франции).

INFCIRC/540 должен был не заменить INFCIRC/153, а дополнить его. Какова же его основная цель? Обеспечить уверенность в том, что никакой ядерный материал на территории не обладающего ядерным оружием участника ДНЯО не остается не охваченным инспекциями МАГАТЭ. Учитывая основную обязанность МАГАТЭ в связи с ДНЯО проверять отсутствие незаявленного ядерного материала и выраженное Советом ожидание того, что специальные инспекции будут проводиться “только в редких случаях”, расширенные инспекционные полномочия представляются полезными.

Этот расширенный доступ позволит также сформировать еще один механизм для выявления признаков незаявленной деятельности по разработке оружия, которая не связана с ядерным материалом на территории государства-участника ДНЯО, не обладающего ядерным оружием.

Большинство государств-участников ДНЯО согласилось с положениями документа INFCIRC/540 о доступе, хотя многие еще не сделали этого. Целью этих положений является, в частности, расширение инспекционных полномочий МАГАТЭ по сравнению с теми, которые предусмотрены в INFCIRC/153.

В то время как концепция проверки “полноты”, а также “правильности” инспекций вытекает из пункта 2 INFCIRC/153, Типовой дополнительный протокол предоставляет МАГАТЭ дополнительные средства для обеспечения такой уверенности. Из документа INFCIRC/540 становится сразу же ясно, что разрешается доступ к местам нахождения, вообще не связанным с ядерным материалом. Это предполагает, что может потребоваться проведение инспекторами МАГАТЭ поиска вне (обычно инспектируемых в прошлом) мест, где, как заявлено государством-участником ДНЯО, присутствуют ядерные материалы.

INFCIRC/540 содержит ряд положений, показывающих, что он ставит задачу охвата также тех мест нахождения, которые “связаны с ядерной областью” в том смысле, что

они имеют определенную связь с ядерным материалом, хотя и не содержат его.

Так, в статьях 2.a(i) и 2.b(i) INFCIRC/540 тем, кто приняли его условия, предлагается представлять информацию (a) об их относящихся к ядерному топливному циклу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, не связанных с ядерным материалом, которые финансируются, разрешены или контролируются государством или осуществляются от его имени, и (b) информацию об относящихся к ядерному топливному циклу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, не связанных с ядерным материалом, которые конкретно относятся к обогащению, переработке ядерного топлива или к обработке отходов среднего или высокого уровня активности, но которые не финансируются, не получили конкретного разрешения или не осуществляются государством или для государства.

С учетом этих положений, сокрытие установок для разработки технологии обогащения, даже несмотря на то, что в них не имеется никакого урана, противоречило бы INFCIRC/540.

Эта новая формулировка требует доступа МАГАТЭ к подобным площадкам. Если это не возможно, говорится в документе, оператор должен предпринять “все разумные усилия для незамедлительного удовлетворения требований [МАГАТЭ] с помощью иных средств”.

После того, как ДНЯО вступил в силу, полномочия МАГАТЭ по проведению инспекций расширились. Они расширились вновь, когда правительства начали понимать, что правительственные ограничения полномочий МАГАТЭ по проведению инспекций препятствовали выявлению инспекторами Агентства деятельности, связанной с созданием ядерного оружия, в Ираке перед первой войной в Персидском заливе.

Будучи крупным шагом, направленным на исправление этого недостатка, INFCIRC/540 предусматривает расширенные полномочия инспекторов МАГАТЭ – в дополнение к тем, которые уже предусматриваются документом INFCIRC/153. INFCIRC/540 требует, например, представления информации, связанной с возможной ядерной деятельностью, которая не включает ядерный материал, и информации о возможно касающейся гарантий эксплуатационной деятельности в местах нахождения вне зон, где обычно используется ядерный материал. Он, безусловно, требует предоставления большего объема информации, чем INFCIRC/153. Конечно, эта информация может служить основой для дополнительных запросов МАГАТЭ о предоставлении доступа.

4. Какие могут быть сделаны выводы?

МАГАТЭ наделено полномочиями по инспектированию имеющей отношение к созданию ядерного оружия скрытой деятельности не обладающих ядерным оружием участников ДНЯО, даже если эта деятельность не связана с ядерным материалом.

Следует учитывать, что в дополнение к ранее описанным примерам, МАГАТЭ использует методы отбора проб окружающей среды для того, чтобы контролировать здания, оборудование, листья деревьев, травы и т.д. при поиске радиоактивных проб, свидетельствующих о прошлой ядерной деятельности в определенном месте. Это значительно увеличивает способность МАГАТЭ

обнаруживать скрытую ядерную деятельность, которая может быть связана с ядерным оружием.

Например, пробы окружающей среды, взятые инспекторами МАГАТЭ из оборудования на объекте в Иране (не являющемся установкой, заявленной Ираном для инспекции МАГАТЭ), показали наличие частиц обогащенного урана, которые, по-видимому, были связаны с деятельностью по обогащению урана или другой ядерной деятельностью, о которой не было сообщено МАГАТЭ.

Опыт в Иране иллюстрирует неоднократно предпринимавшиеся там усилия со стороны МАГАТЭ, направленные на преодоление ограничений его полномочий по проведению инспекций - усилия, которым правительство Ирана иногда препятствовало.

И все же, рассказывая об инспекциях МАГАТЭ в Иране в феврале 2006 года, Генеральный директор МАГАТЭ отметил, что “в условиях отсутствия некоторой связи с ядерным материалом юридические полномочия Агентства по проведению проверки деятельности, возможно имеющей отношение к ядерному оружию, ограничены”.

Будучи до некоторой степени “ограничено” в Иране, МАГАТЭ смогло получить, посредством широких инспекций во многих районах Ирана, большой объем информации о ядерной деятельности Ирана, которая, по моему мнению, могла быть связана с созданием ядерного оружия.

К ней относится деятельность на площадках, не содержащих ядерный материал и не заявленных в соглашениях Ирана с МАГАТЭ о гарантиях.

По моему мнению, практика МАГАТЭ при осуществлении инспекций по гарантиям в связи с ДНЯО подтверждает полномочия Агентства по проведению инспекций в условиях, когда на инспекционной площадке не имеется ядерного материала; если это аргумент в пользу обнаружения незаявленной ядерной деятельности, то есть еще большие основания для того, чтобы это стало аргументом в пользу обнаружения незаявленной — и запрещенной — ядерной деятельности по разработке оружия.

Джордж Банн участвовал в переговорах о заключении Договора о нераспространении ядерного оружия и позднее стал американским послом на Женевской конференции по разоружению. Он преподавал в американской военно-морской академии и Юридической школе Висконсинского университета, где он также был деканом. В течение своей выдающейся карьеры, которую он завершил в 2004 году, он работал в Комиссии по атомной энергии США, Комиссии по ядерному регулированию США, крупной вашингтонской юридической фирме, Агентстве по контролю над вооружениями и разоружению США и Центре международной безопасности и сотрудничества Стэнфордского университета. Электронная почта: gbunn1@stanford.edu

Полный список справочной литературы к настоящей статье имеется у автора.

ДНЯО ГАРАНТИИ

Глобальный Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) содержит положение о заключении соглашения о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ, имеющее обязательную силу для всех государств, не обладающих ядерным оружием.

Гарантии – это деятельность, посредством которой инспектора МАГАТЭ могут проверять соблюдение государствами взятых ими международных обязательств о том, чтобы не использовать ядерные программы для целей создания ядерного оружия.

Сегодня МАГАТЭ применяет гарантии в отношении ядерных материалов и деятельности в рамках соглашений с более чем 140 государствами.

Являясь частью всемирного режима ядерного нераспространения, система гарантий действует в качестве меры по укреплению доверия, механизма раннего предупреждения и спускового устройства, которое в необходимых случаях обеспечивает принятие международным сообществом также и других мер реагирования.

В течение прошедшего десятилетия произошло укрепление гарантий МАГАТЭ в ключевых областях. В 1997 году был разработан Типовой дополнительный протокол, позволивший дополнить систему улучшенными инструментальными средствами для обеспечения уверенности в отношении как заявленной, так и возможной незаявленной ядерной деятельности.

Меры по укреплению гарантий нацелены на повышение вероятности обнаружения скрытой программы создания ядерного оружия и обеспечение уверенности в том, что эти государства соблюдают свои международные обязательства.

Каковы используемые меры проверки?

Гарантии основаны на оценках правильности и полноты заявлений государства о ядерном материале и связанной с ядерной областью деятельности. Меры проверки включают инспекции на месте, посещения и постоянный контроль и оценку. В основном выполняются два комплекса мер в соответствии с типом действующих соглашений о гарантиях с государством.

❶ Один из них связан с подтверждением отчетов государств о заявленных ядерных материалах и деятельности. Эти меры, разрешенные в соответствии с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях в связи с ДНЯО, базируются на учете ядерного материала, дополняемом применением методов сохранения и наблюдения, таких, как использование устойчивых к попыткам проникновения извне печатей и камер, которые МАГАТЭ монтирует на установках.

❷ Другой комплекс дополнительно включает меры по укреплению инспекционного потенциала МАГАТЭ. Эти меры позволяют МАГАТЭ не только проверять, что нет переключения заявленного ядерного материала, но также

и обеспечивать уверенность в отсутствии незаявленных ядерных материалов и деятельности в государстве.

Какого рода инспекции проводятся в соответствии с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях?

❖ **Инспекции для специальных целей** обычно проводятся с целью проверки первоначального отчета государства о ядерном материале или изменений к нему и проверки задействованного в международных передачах ядерного материала.

❖ **Обычные инспекции**, которые проводятся наиболее часто, могут выполняться согласно определенному графику или же могут быть необъявленными или выполняться как инспекции с краткосрочным уведомлением.

Право Агентства выполнять обычные инспекции в соответствии с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях распространяется только на места нахождения в пределах ядерной установки или на другие места нахождения, содержащие ядерный материал, через которые, как ожидается, будет перемещаться ядерный материал (ключевые места).

❖ **Специальные инспекции** могут проводиться в обстоятельствах, регламентируемых согласно определенным процедурам. МАГАТЭ может проводить такие инспекции, если оно считает, что информация, представленная соответствующим государством, включая разъяснения этого государства и информацию, полученную в результате проведения обычных инспекций, оказывается недостаточной для выполнения Агентством его обязанностей в соответствии с соглашением о гарантиях.

❖ **Посещения установок с целью проверки информации о конструкции** могут проводиться в течение всего срока службы установок для того, чтобы проверить касающуюся гарантий информацию о конструкции. Например, такие посещения могут проводиться в период строительства с целью определения полноты заявленной информации о конструкции; в период штатной эксплуатации установки и после технического обслуживания, чтобы подтвердить отсутствие каких-либо модификаций, позволяющих осуществлять незаявленную деятельность; и в период снятия установки с эксплуатации, чтобы подтвердить, что чувствительное оборудование было сделано непригодным к использованию.

Деятельность, выполняемая инспекторами МАГАТЭ во время инспекций на местах или посещениях установок и в связи с ними, может включать проверку учетных и эксплуатационных документов установки и сравнение этих отчетов с учетными отчетами, представляемыми государством Агентству; проверку инвентарного количества ядерного материала и изменений этого инвентарного количества; отбор проб окружающей среды; и применение мер по сохранению и наблюдению (например, установку печатей, монтаж оборудования для наблюдения).

Что такое дополнительный протокол

к соглашениям о гарантиях?

Дополнительный протокол – это юридический документ, предоставляющий МАГАТЭ дополнительные полномочия по проведению инспекций по сравнению с теми, которые предусматриваются в основных соглашениях о гарантиях. Главная цель состоит в том, чтобы улучшить способность инспекторов МАГАТЭ делать уверенные выводы в отношении заявленной и возможной незаявленной деятельности. Согласно протоколу, МАГАТЭ предоставляются расширенные права доступа к информации и площадкам.

Каковы применяемые меры

укрепленных гарантий?

Меры укрепленных гарантий могут применяться согласно дополнительным протоколам и соглашениям о всеобъемлющих гарантиях:

Меры в соответствии с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях

- ❖ Сбор Агентством проб окружающей среды на установках и в местах нахождения, к которым инспектора Агентства имеют доступ во время инспекций и проверки информации о конструкции (включая анализ проб в чистой лаборатории МАГАТЭ и/или в сертифицированных лабораториях государств-членов).
- ❖ Использование Агентством автономного и дистанционного мониторинга перемещений заявленного ядерного материала на установках и передача в Агентство аутентифицированных и зашифрованных данных, имеющих отношение к гарантиям.
- ❖ Расширенное применение Агентством необъявленных инспекций в рамках режима запланированных обычных инспекций.
- ❖ Углубленная оценка Агентством информации, содержащейся в заявлениях государств, получаемой в результате осуществления деятельности МАГАТЭ по проверке и поступающей из широкого диапазона открытых источников.
- ❖ Представление государством информации о конструкции новых установок и об изменениях на существующих установках сразу же после принятия государственными компетентными органами решения о строительстве, выдаче официального разрешения на строительство установки или о внесении в нее изменений. МАГАТЭ сохраняет право на проверку информацию о конструкции на протяжении жизненного цикла установки, в том числе на этапе снятия ее с эксплуатации.
- ❖ Добровольная отчетность государства об импорте и экспорте ядерного материала и экспорте согласованного оборудования и неядерного материала. (Элементы этой отчетности включены в Типовой дополнительный протокол.)
- ❖ Более тесное сотрудничество между МАГАТЭ и государственными (или региональными) системами учета и контроля ядерного материала в государствах-членах.
- ❖ Обеспечение усиленной подготовки кадров инспекторов и сотрудников по гарантиям МАГАТЭ и

персонала государств-членов, несущего ответственность за осуществление гарантий.

Меры в соответствии с дополнительными протоколами

- ❖ Предоставление государством информации обо всех аспектах ядерного топливного цикла государства и доступ инспекторов МАГАТЭ ко всем частям этого цикла – включая урановые рудники, установки по производству и обогащению топлива и площадки хранения ядерных отходов – а также к любым другим местам нахождения, где присутствует или может присутствовать ядерный материал.
- ❖ Предоставление государством информации обо всех зданиях на ядерной площадке и доступ к ним МАГАТЭ с краткосрочным уведомлением. (Протокол предусматривает “дополнительный” доступ инспекторов МАГАТЭ, с тем чтобы гарантировать отсутствие незаявленного ядерного материала или в целях решения вопросов или устранения несоответствий в информации, представленной государством относительно его ядерной деятельности. В большинстве случаев производится предварительное уведомление по крайней мере за 24 часа. В случае доступа к какому-либо месту на площадке, который затребован в связи с проверкой информации о конструкции или специальными или обычными инспекциями на этой площадке сроки предварительного уведомления короче и составляют по крайней мере два часа. Деятельность, осуществляемая в ходе дополнительного доступа, может включать изучение учетных документов, визуальное наблюдение, отбор проб окружающей среды, использование устройств для обнаружения и измерения радиации и применение печатей и других идентифицирующих и указывающих на вмешательство устройств).
- ❖ Проведение силами МАГАТЭ отбора проб окружающей среды в местах вне заявленных мест нахождения, когда Агентство считает это необходимым. (Отбор проб окружающей среды на расширенных территориях требует одобрения Советом такого отбора проб и проведения консультаций с соответствующим государством).
- ❖ Право МАГАТЭ использовать установленные на международном уровне системы связи, включая спутниковые системы и другие виды дальней связи.
- ❖ Принятие государством назначений инспекторов МАГАТЭ и выдача инспекторам многократных въездных виз (действительных не менее одного года).
- ❖ Предоставление государством информации об относящихся к ядерному топливному циклу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах государства и предусмотренные МАГАТЭ механизмы проверки для них.
- ❖ Предоставление государством информации о разработке и экспорте чувствительных связанных с ядерной областью технологий и предусмотренные МАГАТЭ механизмы проверки для мест разработки и импорта в государстве.

Для получения дополнительной информации о ДНЯО, см. веб-сайт ООН: www.un.org/events/npt2005

Информацию о гарантиях МАГАТЭ можно получить на веб-сайте Агентства: www.iaea.org